

" НА ГРАНИЦЕ МИРА "

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАТАРИНА ВИАТТО

18+

Катарина Виатто
На границе мира

«Автор»

2025

Виатто К.

На границе мира / К. Виатто — «Автор», 2025

Верите ли вы в любовь с первого взгляда? В судьбу? Эта история о любви с первого взгляда. Две настрадавшиеся лишениями войны личности нашли свой покой и утешение в друг друге. А что еще нужно для каждого из нас? Всего лишь, чтобы тебя любили просто так, за то, что ты есть.

© Виатто К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Катарина Виатто

На границе мира

Глава 1. Первая встреча

Взрыв. Никто не ожидал подобного, все слишком сосредоточились на наземном сопротивлении, происходило вытеснение врага, возвращение варварски захваченной территории. Плечом к плечу, грязные, уставшие и голодные, на пределе человеческих возможностей. Верховное командование обещало, что это последний и решающий рывок. Все верили в это, если только хоть во что-нибудь осталась вера на протяжении безжалостной войны. Никто не заметил атаки с воздуха, как только она началась, но ударная волна и огромное количество осколков ощутил каждый, кто шел впереди не стройного ряда солдат.

Ослепительная вспышка света, подобным образом отзывается боль, пронизывающая всю нижнюю часть тела Отто Ленса. Оставаясь в сознании, он видел товарищей, надеясь, что и в этот раз должно обойтись. Не раз случалось попадать в передраги и похуже этой. Одна и та же картинка на протяжении трёх лет, которые можно смело приравнять к тридцати годам мирной жизни. Полные энтузиазма вначале, после с жалостью смотрели на ещё не нюхавших пороха новобранцев, которые были одеты во всё чистое, а их ботинки не были разношены и скрипели от новизны. Совсем скоро «молодым» придётся думать о том, как скрепить разошедшуюся и прохудившуюся кожу, надеть что-то тёплое, но всё также не спасающее от холода, который поселился внутри каждого. Но это совершенно другая история.

Многие дни и бесконечные часы то и дело шли разговоры о выигранных позициях войск и скорой победе, но следом за ними приходили недобрые вести об очередном поражении. Гибель товарищей, откат к границе. Действительное положение такое: недостаток пищи, отдыха, ресурсов, техники и, как бы это грубо ни звучало, живого ресурса. На одного голодного солдата в разбитых ботинках приходилось, как минимум, трое хорошо вооруженных и сильных солдат противника, не знавших лишений всё это время.

После взрыва всё затихло, будто наконец наступило долгожданное перемирие. Но вокруг продолжало кипеть сражение. Главное – результат.

Ленс находился в полубессознательном состоянии. Приходя на короткие мгновения в себя, он видел темно-зеленые крупные глаза, чувствовал прикосновения чуть огрубевших от работы женских рук. Боль от малейшего движения и бесконечная усталость, которая не оставляла сил. Вокруг всегда было много шума, волокиты, суеты и разговоров, но их суть не доходила до его сознания.

Отто пришел в себя спустя пять долгих дней, пока врач и медсестры боролись за его жизнь и ногу, которая находилась под угрозой ампутации.

– Ну наконец-то, дружище! Мы уже начали переживать за нашего командира! – К постели подошёл Вальтер, а на его возгласы подтянулись остальные.

Отто Ленс тяжело приподнялся с постели, стараясь изобразить на своем лице подобие улыбки. Автоматически, больше по привычке, начал пересчитывать наличный состав.

– Где Хорст? – Голос показался чужим, словно мысли транслировал суфлёр. Ощущалась контузия, тело покалывало, но все конечности были на своих местах, что не могло не радовать.

– Пошел раздобыть кальвадос у местных сестричек, а то мы тут со скукидохнем! – Фриц сел на край кровати, у него была повязка на голове. Но в общем и целом все они находились в сносном состоянии.

Каждый из его «личного состава», как они в шутку называли свой квартет, были на месте. Отто пришел на фронт первым, остальные подтянулись через год после начала войны. Все, кроме Фрица, были добровольцами. Последний больше остальных боялся умереть и всей

душой не понимал, за что же они воюют. А боролись они за независимость. Но смелости ему было не занимать, Фриц выполнял всё, что от него требовалось, пересиливая себя и не отставая от остальных. У каждого была своя история, несмотря на то, что прожили они все вместе чуть больше, чем век. Самый старший из квартета – Вальтер, у него была хорошенькая жена и два светловолосых ангелочка, очень похожих на него самого. Видел их практически каждый, кто хоть немного проводил время с мужчиной. Он гордился своим семейством и любил показывать фотографию, на которой все они были запечатлены, а фотокарточку всегда носил с собой.

– А вот и я, дорогие друзья! Еще одно сражение выиграно! – Хорст пришёл с бутылкой, которую достал из-за пазухи, она была наполовину полная.

От взгляда Отто не укрылось, что грязная форменная (или подогнанная под нее) одежда была заменена свободными рубашками не по размеру и местами с заплатками и бриджами. А стоит сказать, что это больше, нежели нечего.

– Выкарабкался всё же! – сказал он, наблюдая за Отто, который еще не пришел в себя. – С меня была бутылка? Так вот она! В долгу не останусь, даже не надейтесь!

Между друзьями часто происходили споры из-за каких-то мелочей. Это было беззлобно и очень поднимало настроение.

– Тебя чудом вытащили, Отт! – Начали наперебой рассказывать они. – Ногу удалось спасти, стоит отдать должное врачу. Дамочка не отходила от тебя ни днем, ни ночью. Нам бы такие нежности при нашей-то бедности!

Они рассказали о новостях, что приходили с фронта, пока он был без сознания. Можно было сделать вывод, что совсем скоро всё это закончится капитуляцией и заключением мирного договора. Что сказать, новости способствовали выздоровлению.

– Иди-иди, посмотри, дружище, он пришел в себя!

На пороге притаился мальчик лет шести, который убежал, как только Отто посмотрел на него. Мужчина успел разглядеть неожиданного гостя. На нем был поношенный жилет темно-коричневого цвета, под которым была футболка и короткие шорты, по всей вероятности, перешитые из мужских штанов. Носки натянуты почти до колен, похожие на гетры, на ногах были надеты новенькие и идеально блестящие черные ботинки. Колени разбиты, а лицо нахмурено. Одним словом, он напоминал Отто в таком возрасте.

– Он не отходил от тебя с того момента, как нас сюда привезли, насколько мы поняли, это сын докторши.»

– А чего испугался? – Отто еще не видел своё лицо, но подразумевал, что борода может отпугивать. А также шрам на правой щеке, который украшал лицо еще с первых месяцев войны. – А он немой! Мы пытались его разболтать, он всё молчит, только пару раз знаками перекинулся. – Ввел в курс дела Фриц, задержавший в своих руках бутылку, чем вызвал нетерпение Ленса. Он явно шёл на поправку.

Тут вернулся мальчик, словно почувствовав, что о нем говорят. Забежал в просторную комнату, где было занято четыре кровати, остальные были застелены прокипяченным бельём, которое когда-то было белого цвета. В руках у него были цветочки, перевязанные парочкой травинок. Мальчик положил свой подарок на край кровати Отто и в своей манере быстро убежал. Он определенно нравился мужчине, было что-то такое в его поведении.

Вслед за этим последовал уже не столь приятный визит. Медсестра разогнала всех по кроватям, и только чудом от ее пронзительного взгляда укрылась бутылка вишнёвого кальвадоса, которая так и не перешла к Ленсу. Им был отдан приказ соблюдать постельный режим, несмотря на то, что Отто хотел встать и привести себя в порядок. Медсестра пригрозила расселить по разным палатам, если они будут нарушать постельный режим. Говорила она это с нотками недовольства, но глаза лучились теплом и нежностью. Казалось, каждый из них был ее сыном, но это не давало права на поблажки.

– Хелен наказала никуда вас не выпускать до ее возвращения, но она задерживается, поэтому возьму на себя ответственность. Можешь прогуляться по территории. – Женщина вернулась только через три дня и принесла хорошие новости, потому что до этого момента их ухищрения не могли склонить старшую медсестру в сторону, отличную от постельного режима. – Если, конечно, я подыщу тебе что-то похожее на трость.

Первые попытки подняться не увенчались успехом. Осколки извлекли из тела Отто, но одна нога была сломана. С помощью друзей ему удалось добраться до скамейки, где можно было покурить и насладиться пейзажем.

Оказалось, что школа была переоборудована в госпиталь, главный доктор нашла выход из положения. Многие ее любили, остальные уважали, несмотря на то, что приехала она сюда только после начала войны, так как ее дом был стерт с лица земли.

Хелен Зейлер – так звали женщину, которая выходила Отто и с которой он так ждал встречи. Несмотря на все дифирамбы друзей относительно ее внешности, мужчина хотел выразить ей человеческую благодарность за спасение его жизни. Она вынесла его с поля боя, буквально откопав из-под земли, а это дорогого стоило.

– Пойдешь со мной?

Отто сидел на краю кровати и пристраивался к самодельным костылям, которые ему принес Гуго – немой мальчик, который написал своё имя на блокноте, что лежал в заднем кармане его перешитых шорт. Он смотрел на мужчину своими зелёными глазами, которые столько раз всплывали перед его взором, когда он находился в состоянии между жизнью и смертью. Только те были женскими, с одной стороны обрамленные кучерявой прядкой волос, которая выбивалась из-под платка. Но мальчик только смотрел, ответом было молчание.

Ленс поднялся, пошатываясь и пытаясь поймать равновесие, так как не было никого, кто мог бы подсказать. Друзья повадились ходить в деревню, где, по их словам, было достаточно хороших девушек и гораздо веселее, нежели здесь. Не хотелось при первом самостоятельном выходе из палаты растянуться у самого входа или же, что еще хлеще, на лестнице. Гуго в таком случае будет не самым лучшим помощником.

– Ну пошли посмотрим, что тут есть! – Мальчик закивал и пошёл вперёд, останавливаясь каждые два шага, чтобы подождать Отто и удостовериться, что тот следует за ним.

Школа была построена из красного кирпича и имела несколько строений, связанных между собой переходами. Палаты располагались на месте бывших учебных классов в главном и самом большом здании. Правое крыло занимали комнаты медицинских сестёр и пара палат для тяжелых пациентов, крики которых были слышны чаще всего ночью. В левом были операционная и кухня, где одновременно готовили, обеззараживали хирургические инструменты и кипятили белье. Рядом сад, куда Отто с Гуго направились. Спустя добрых полчаса они расположились на скамейке. Ленс курил, пока Гуго собирал букет с серьезным и печальным лицом.

– Для кого на этот раз? Решил порадовать старушку? – Так они между собой называли старшую медсестру, которая была главной во время отсутствия Хелен Зейлер.

Мальчик сердито посмотрел на мужчину и продолжил заниматься своим важным делом. Он закончил, перевязал травинками и сел рядом. Достал блокнот и написал нетвёрдой рукой одно из немногих знакомых слово – “tod”¹, после чего многозначительно посмотрел на мужчину. Тот сразу понял, что Гуго имеет в виду – сегодня в госпитале кто-то умер. Но мальчик вскочил со своего места и начал знаками звать Отто за собой. Было тяжело подняться на ноги, чему ребёнок, как мог, старался способствовать. Они отправились на задний двор – оказались с другой стороны строения. Здесь было что-то похожее на лабиринт из уже нуждающихся в уходе кустов, а в центре красовалось изваяние из белого камня. Отто Ленс был настолько заво-

¹ “tod” – “смерть” немецкий

рожен, что стоял около этого произведения искусства некоторое время, прежде чем занять место перед статуей на земле рядом с Гуго.

Увиденное оставило свой след в душе Ленса и отозвалось болезненными воспоминаниями. Он пережил всё это уже несколько лет назад, но сейчас они вновь ожили, как происходит в тот момент, когда тебе больше не угрожает опасность. Ты можешь наслаждаться прелестью спокойной жизни. Это было распятие, на котором красовался ангел в женском облике со смиренным лицом и глазами, опущенными вниз в знак скорби. Руки ее были скрещены, удерживая венок из прекрасных каменных цветов. Это было шедевром, когда не веришь, что такое могли сотворить руки человека, жившего на одной земле с тобой. Именно такой монумент покоился на общей могиле всей его семьи.

– Здесь хорошо. – Зачем-то поделился он своими ощущениями, зная, что ничего не услышит в ответ. – Тяжело тебе, наверное, здесь, среди одних лишь взрослых. Мама твоя на фронте, а папа где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.